

Оригинальная статья

УДК 94(470.40)"20/21"

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.78-90>**Старообрядческое купечество в промышленном развитии Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века****А.Ю. Афанасьев***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**8andref8@mail.ru***Аннотация**

В настоящей статье исследована предпринимательская деятельность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX в. Определены сферы промышленности (а именно – мукомольное и сталелитейное производство), в развитии которых предприниматели-староверы принимали активное участие в обозначенный хронологический период. Выявлено, что старообрядцы преимущественно арендовали существующие казенные предприятия или строили новые мельницы и заводы; также выделены ключевые купеческие династии (Оконишниковы, Шамоны, Романовы и др.), которые добились значительных успехов благодаря рациональному управлению, использованию передовых технологий и поддержке собственных общин. Проанализированы социальные аспекты: условия труда на предприятиях, создание больничных касс для рабочих, а также противоречия между религиозными принципами старообрядцев и их деловой практикой. Сделан вывод о том, что, несмотря на трудности (бюрократические препятствия при аренде предприятий, ограниченность транспортной инфраструктуры и зависимость от местных ресурсов), купцы-старообрядцы Казанской губернии принимали активное участие в промышленной модернизации региона во второй половине XIX – начале XX в., ориентируясь на те сферы промышленности, которые не требовали значительных транспортных затрат и базировались на местных ресурсах.

Ключевые слова: старообрядческое купечество, Казанская губерния, мукомольное дело, сталелитейное дело, промышленность, экономика, модернизация

Для цитирования: Афанасьев А.Ю. Старообрядческое купечество в промышленном развитии Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 78–90. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.78-90>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.78-90>

**Old Believer merchants and industrial development
of the Kazan Governorate during the second half
of the 19th and early 20th centuries**

A.Yu. Afanasyev

Kazan Federal University, Kazan, Russia

sandref8@mail.ru

Abstract

The entrepreneurial activities pursued by the Old Believer merchants in the Kazan Governorate during the 19th and early 20th centuries are examined, with the focus on flour production and steelmaking as the two industrial sectors they specialized in by either renting state-owned enterprises or building new mills and factories. The most influential Old Believer merchant dynasties of that time involved the Okonishnikovs, Shamovs, Romanovs, etc. They all succeeded by effectively navigating their enterprises, using the latest equipment, and relying on support from their local communities. The working conditions at the enterprises managed by the Old Believers are described, as well as their efforts in providing healthcare support to workers by organizing sick funds and the problems they faced while trying to balance their religious values and entrepreneurial practices. It is concluded that, despite numerous challenges, including bureaucratic hurdles while trying to rent the enterprises, poor transportation, and the need to rely on local resources, the Old Believer merchants in the Kazan Governorate contributed significantly to the industrial modernization of the region, especially by developing the industrial sectors that were locally grounded and less dependent on transportation networks.

Keywords: Old Believer merchants, Kazan Governorate, flour production, steelmaking, industry, economy, modernization

For citation: Afanasyev A.Yu. Old Believer merchants and industrial development of the Kazan Governorate during the second half of the 19th and early 20th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 78–90. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.78-90>. (In Russian)

Введение. Старообрядческое движение можно по праву считать одним из феноменов исторического развития России. Будучи на протяжении почти трех столетий социальной группой, находившейся в положении «гонимой» со стороны государства, староверы стали активными участниками многих общественных процессов. В имперский период их деятельность наиболее ярко прослеживалась в экономической сфере. Купцы-старообрядцы являлись одними из лидеров отечественного предпринимательства на протяжении всего XIX и в начале XX столетия. Особенно активно они участвовали в промышленной модернизации 30–90-х годов XIX в. Одним из следствий этого масштабного процесса как для купцов-староверов, так и для других предпринимателей стала организация частных промышленных предприятий.

Степень изученности. Проблема участия старообрядческого купечества в развитии отечественной промышленности имеет давнюю историографическую традицию. Так, еще во второй половине XIX – начале XX в. были опубликованы брошюры по истории и результативности работы предприятий Гучковых [1], Прохоровых (Мат.), Морозовых [2] и др. В целом упомянутые исследования можно отнести к первым попыткам анализа предпринимательской деятельности старообрядческого купечества.

«Марксистский» поворот в отечественной историографии, вызванный установлением контроля советского руководства над исторической наукой, привел к возникновению своеобразного парадокса. С одной стороны, советские историки продолжили изыскания по истории капиталистического развития страны. В работе К.Н. Тарновского «Советская историография российского империализма» (1964) был проведен подробный анализ исследований, посвященных промышленной модернизации страны в 30–90-х годах XIX в. и опубликованных в 20–50-х годах XX в. Ученый выделил основные этапы в развитии советской исторической науки, отличавшиеся повышением в исследовательском пространстве интереса к особенностям отечественного капитализма [3]. С другой стороны, содержание работ, посвященных российскому капитализму, свидетельствует о том, что их авторы не ставили перед собой задачу обозначить этноконфессиональную принадлежность купцов из-за атеистической политики советского правительства, оказывавшей воздействие и на отечественную историческую науку. В русле этой тенденции написана работа А.П. Негуляева «Завод-ветеран» (1968), в которой рассмотрена история завода «Серп и молот» [4]. До революции упомянутое предприятие принадлежало казанским купцам-старообрядцам Свешниковым. Несмотря на это, автор на протяжении всей работы ни разу не упоминает об их «особенной» конфессиональной принадлежности.

В современной научной литературе наблюдается постепенное возвращение к дореволюционным историографическим традициям. Одной из первых работ, посвященных связи старообрядческого купечества с промышленным развитием страны, является статья В. Вышегородцева «Старообрядческий капитализм» (1997). В ней автор соотносит успех старообрядческого предпринимательства с особенностями уклада жизни их общин [5, с. 3]. Важным исследованием, посвященным обозначенной проблеме и не потерявшим свою актуальность, является труд В.В. Керова «“Се человек и дело его”: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России» (2016) [6]. Говоря о связи религиозных основ старообрядцев и их купеческого дела, историк отмечает, что отличительной чертой староверческих общин являлась особая трудовая этика.

Следует отметить, что сейчас историография старообрядческого предпринимательства крайне обширна. Эти работы можно разделить на две основные категории: первые сосредоточены на изучении отдельных купеческих династий [7–9], вторые анализируют торгово-промышленную деятельность староверов в различных регионах Российской империи [10–12]. При этом на современном этапе отсутствуют исследования, посвященные анализу участия старообрядческого купечества Казанской губернии в промышленном развитии региона. Несмотря на то, что И.Р. Латыпов рассматривает роль купцов-староверов в экономической жизни Казанской губернии в целом, в его диссертации (2011) вместе с тем отсутствует анализ конкретных направлений их предпринимательской деятельности [13]. Существенным недостатком работы является игнорирование автором статистических данных по оборотам торговли и объемам произведенной продукции.

Постановка проблемы. Подобное состояние исследований по истории старообрядческого купечества Казанской губернии актуализирует вопрос об их месте в развитии промышленного производства региона в XIX – начале XX в. В настоящей статье внимание уделено купцам-старообрядцам именно г. Казани, что обусловлено его статусом губернского центра и наибольшей концентрацией староверов среди прочих населенных пунктов региона.

Результаты и обсуждение. В период своего становления на губернском рынке, а именно в первой половине XIX в., основным типом экономической деятельности купцов-старообрядцев являлась торговля. Так, в качестве главного товара для продажи старообрядцами Казанской губернии были выбраны хлеб и рыба – продукты, имеющие постоянный спрос среди населения. Например, к концу 10-х годов XIX в. один из первых магнатов-староверов В.А. Савинов владел в Казани 28 лавками, из которого 25 были хлебными [14, с. 78]. Помимо него хлебом в Казанском крае торговали Оконишниковы¹, Коровины [14, с. 96], Романовы [15, с. 120], Барабановы [16, с. 124] и др. Наиболее успешными в продаже рыбы среди старообрядцев оказались Коровины. В 30–40 годах XIX в. они владели рыбными лавками в центре Казани на Рыбнорядской площади, а также на Бакалдинской пристани, где торговали сушеной рыбой [14, с. 97].

Выбор продукта обуславливался следующими факторами: повышенный спрос и минимальное взаимодействие с правительством. Так, московские купцы-старообрядцы в качестве главной отрасли своей торговли выбирали именно хлопчатобумажное производство, поскольку его продукция моментально сбывалась на рынке. Как отмечал Дж. Уэст, использование подобной «бизнес-стратегии» позволяло напрямую выходить на потребителя и практически не участвовать в сношениях с государственными органами [17, с. 40]. Таким же ходовым товаром для казанских предпринимателей-староверов становился хлеб. Заметим, в губернии, как и по всей империи, действовала интендантская закупка хлеба для государственных нужд [18, с. 360–361]. Однако в большинстве своем хлебное производство и торговля осуществлялись практически без вмешательства Петербурга.

Скупка и продажа хлеба, бесспорно, приносила значительный доход купцам-старообрядцам и позволяла им занимать лидирующие позиции на этом рынке. Однако, руководствуясь одним из главных принципов предпринимательской деятельности, а именно необходимостью постоянного увеличения прибыли, староверы искали новые формы развития собственного дела. Вследствие этого в старообрядческой среде стало появляться множество частных производств. Часть из них существовала за счет аренды староверами государственных предприятий. Другая же часть возникла по инициативе и при активном содействии самих купцов-старообрядцев. Подобные практики позволяли им, благодаря разнице в стоимости продукции, значительно увеличить собственную прибыль. Об этом свидетельствуют воспоминания ярославского крепостного крестьянина С.Д. Пурлевского, опубликованные в журнале «Русский вестник» в 1877 г. С.Д. Пурлевский, говоря о 30–40-х годах XIX в., утверждал, что цена 9 пудов ржи составляла 5–6 руб., в то время как мука того же веса стоила на 2 руб. дороже (Восп., с. 342). При осуществлении розничной торговли подобная разница в цене была не столь существенна. Свои положительные результаты она приносила в оптовой торговле, которой и занимались купцы-старообрядцы.

¹ Абызова Р.Ю. Основатели Печищинской мельницы // Традиции старообрядческой благотворительности: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. И.Е. Алексеева, Р.В. Царевского и В.П. Кириллова. Казань: Бриг, 2019. С. 99.

Осознавая подобную выгоду, староверы приступили к решению вопроса об организации собственных мельниц. Стоит отметить, что основным источником средств для начала какого-либо дела у староверов становился общинный капитал – денежная сумма, формировавшаяся из взносов каждого представителя того или иного согласия. Она не являлась частной собственностью и принадлежала всему причту [19, с. 137]. В случае необходимости попечитель общины мог направить эти средства определенному купцу в качестве стартового капитала. В связи с этим наиболее предпочтительным способом «запуска» собственного дела для старообрядцев являлась именно аренда мукомольных производств. Она позволяла предпринимателям моментально и без рисков решить ключевые вопросы о постройке помещений, закупке оборудования и найме рабочих. Однако и эта практика приводила к возникновению целого ряда проблем.

Иллюстрацией приведенного тезиса является опыт аренды купцами Я.Ф. Шамовым и И.П. Оконишниковым казанской городской мельницы в последней четверти XIX в. Большой проблемой на пути достижения поставленной данными предпринимателями цели стало получение статуса арендаторов. Принадлежавшая ранее купцу И.Н. Соболеву мельница перешла по наследству его родственникам. Они были обязаны содержать ее до окончания срока аренды. Я.Ф. Шамов и И.П. Оконишников решили хотя и частично, но избавить семью Соболевых от данных обязательств. В 1878 г. они обратились в Казанскую городскую думу с просьбой передать им в аренду расположенную на р. Казанке мукомольную мельницу. При этом староверы уже на первых порах стремились получить определенные выгоды и преференции. Они предложили сократить период выплат до того момента, когда у Соболевых по прежнему договору закончится срок аренды мельницы, и, в свою очередь, обещали полностью обновить оборудование и произвести ремонт производства (ГА РТ1, л. 9–10 об.).

Однако Казанская городская дума, ссылаясь на установленное законодательство, купцам отказала. На ее решение не повлиял даже предшествующий предпринимательский опыт купца И.П. Оконишникова, который к тому моменту уже владел мельницей в с. Шушары Собакинской волости Казанского уезда². Руководству города, прежде чем менять арендаторов мельницы, следовало провести торги. В результате были соблюдены правила, прописанные в законе, и казенная мельница на р. Казанке перешла в аренду к Я.Ф. Шамову и И.П. Оконишникову только после проведения необходимого конкурса.

Стоит отметить, что содержание староверами вышеозначенного производства не обходилось без сложностей. Делопроизводственная документация показывает, что предприниматели регулярно обращались к городской администрации с просьбой решить вопросы, мешавшие вести мукомольное дело. Так, в «Документах об отдаче в арендное содержание Оконишникову и Шамову городской мукомольной мельницы за 1878 г.» содержатся прошения о прекращении несанкционированной вырубки близлежащих рощ, укрепляющих берег, на котором стояла мельница; о временной ликвидации мостов и регулировании уровня воды искусственных прудов во время половодья. Самым тяжелым событием в период арендного держания стал пожар, уничтоживший производство. Однако прозорливость, присущая всему старообрядческому предпринимательству, сыграла важную роль в преодолении данной катастрофы. Купцы И.П. Оконишников и Я.Ф. Шамов заранее застраховали мельницы на случай подобных событий. Об этом свидетельствуют листы страхования, присутствующие в ранее упомянутом перечне документов (ГА РТ1, л. 14–140).

² Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. / Гл. ред. Д.Ф. Тямеева; авт. сост.: Р.Р. Салихов, Л.М. Свердлова, Р.Р. Хайрутдинов, Д.Ф. Тямеева; пер. на татар. яз.: А.Н. Зайнуллина; пер. на англ. яз.: С.Г. Егоров, А.Ф. Валидова. Казань: Яналиф, 2001. Т. 2. С. 104.

Рассмотренная ситуация в целом показывает, что, несмотря на всю очевидную на первый взгляд выгоду арендного держания казенных мельниц, купцам-старообрядцам приходилось сталкиваться с трудностями, носившими прежде всего бюрократический характер. Пытаясь избежать их, староверы стремились организовывать собственные производства. Яркой иллюстрацией подобной тенденции служит опыт семьи Оконишниковых. В 1891 г. ими был зарегистрирован торговый дом «Иван Оконишников и сыновья». Его стартовый капитал составил 300 тыс. руб. Спустя четыре года, в 1895 г., в д. Печищи Верхнеуслонской волости Свияжского уезда Оконишниковыми была открыта механическая крупчато-вальцовая мельница, техническое оснащение которой являлось самым передовым в губернии для того времени. Так, в качестве главного источника энергии купцами был заказан паровой двигатель на 4.35 л. с., поставщиком которого выступила швейцарская фирма «Бюлер». Данный двигатель позволял вырабатывать около 1.7 млн пудов зерна в год. Более того, благодаря ему производился выпуск шести сортов пшеничной муки, манной крупы и отрубей³. Ответственным за поставку зерна для столь масштабного производства был назначен М.И. Оконишников. Он заключал договоры о поставках сырья с предпринимателями Самарской и Саратовской губерний⁴.

В 70-х годах XIX в. успехом пользовалось и дело братьев Кузьмы и Василия Романовых [20, с. 82]. Приобретенные ими в 1860 г. две мельницы в селах Набережные Моркваши Свияжского уезда и Кульсеитово Казанского уезда позволили им увеличить собственные промышленные обороты. Так, в ноябре 1874 г. К.И. Романов выгрузил на Усть-Казанской пристани г. Казани 260 300 пудов пшеницы. Впоследствии весь объем зерна был отправлен на переработку в принадлежавшие семье мельницы.

Несмотря на эти успехи, Романовы все же испытывали ряд сложностей, возникавших в ходе организации производств. С первой еще в 60-х годах XIX в. столкнулся В.И. Романов. Им была открыта собственная паровая мельница в районе Адмиралтейской слободы г. Казани (ГА РТ2, л. 1). Важной для него задачей при организации производства стало выстраивание связей с транспортными артериями города. Вследствие этого купцу следовало приобрести пустопорожный участок, разделявший его мельницу и городскую дорогу. Для решения данной проблемы он в 1864 г. решил обратиться в Думу с просьбой разрешить ему совершить покупку. Кроме того, В.И. Романов пообещал руководству города, что проведет и ремонт дороги, проходящей через упомянутый участок (ГА РТ2, л. 2–3).

В ответ на прошение купца-старообрядца Городская дума выступила с решительным отказом, ссылаясь на установленное законодательство о проведении торгов. В результате руководство города изменило условия конкурса, внося пункт о дороге, расположенной на пустопорожном участке. Победитель по окончании торгов был обязан ее отремонтировать за счет собственных средств (ГА РТ2, л. 55). Таким образом, в Думе посчитали, что данная ситуация позволит в обход установленного бюджета частично наладить городские коммуникации. Подобное решение осложнило проведение торгов, однако прошение купца В.И. Романова все же было удовлетворено.

³ Абызова Р.Ю. Основатели Печищинской мельницы // Традиции старообрядческой благотворительности: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. И.Е. Алексеева, Р.В. Царевского и В.П. Кириллова. Казань: Бриг, 2019. С. 99.

⁴ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. / Гл. ред. Д.Ф. Тямаева; авт. сост.: Р.Р. Салихов, Л.М. Свердлова, Р.Р. Хайрутдинов, Д.Ф. Тамаева; пер. на татар. яз.: А.Н. Зайнуллина; пер. на англ. яз.: С.Г. Егоров, А.Ф. Валидова. Казань: Яналиф, 2001. Т. 2. С. 104.

Вторая проблема возникла у семьи Романовых в 1872 г. В этот год в ранее упомянутом с. Кульсеитово произошел разрушительный пожар. Одним из его последствий стало полное уничтожение романовской мельницы. В результате этой трагедии купеческая семья понесла убытки в размере 100 тыс. руб.⁵ Тем не менее спустя два года производство было восстановлено, и предприятие продолжило выпускать значительные объемы продукции. Причина этого успеха кроется в ранее упомянутой хозяйственно-трудовой этике староверов, связанной с постоянным приращением прибыли и сохранением в любых ситуациях общинного капитала.

Ради процветания дела старообрядцы могли сотрудничать и с купцами-никонианами. Примером является семья Барабановых, которая совместно с Корольковыми, не исповедовавшими старообрядчество, в последней четверти XIX в. учредила «Торговый дом М. Корольковой и А. Барабановой с сыновьями». В 1892 г. в с. Набережные Моркваша ими была открыта мельница, оснащенная передовым бельгийским оборудованием [16, с. 124]. О величине производства муки этим торговым домом могут служить расчетные книги по пароходству, в которых указаны суммы, затрачиваемый фирмой на ремонт собственных судов. Данная документация датируется 1900-ми годами (ГА РТЗ). Наличие пароходов у Корольковых и Барабановых напрямую свидетельствует о значительном увеличении их прибыли от мукомольного дела. Предприниматели могли торговать не только в городах, расположенных внутри губернии, но и выходить за пределы региона.

Аренда и организация мельниц купцами-старообрядцами не была единственным для них способом участия в промышленном производстве региона. Однако отказываться от мукомольного дела и уходить в иную сферу предпринимательства для купечества было крайне затруднительно вследствие особенности промышленного развития Казанской губернии. Данный регион с точки зрения развития железнодорожной сети занимал проигрышную позицию. Столица губернии была соединена с Москвой железной дорогой лишь к 1893 г., а Романовский мост через Волгу в районе ст. Свияжск, ставший важной транспортной артерией, был сдан лишь в 1913 г. Вследствие этого этот край был мало обеспечен продукцией для организации крупных производств [15, с. 12]. Более того, будучи ограниченным в сфере разработки природных ресурсов, губернский рынок не был способен активно развивать определенные сферы промышленности. Например, слабо была представлена тяжелая промышленность. Несмотря на это, некоторые предприниматели, в том числе и купцы-старообрядцы, все же пытались прочно закрепиться на иных рынках. Купец А.И. Коровин, значительно увеличив свой капитал, в 1848 г. приобрел у семьи Осокиных медеплавильный завод в с. Нырты Мамадышского уезда. Данное производство было единственным по своему профилю для всей Казанской губернии и находилось в собственности Коровиных вплоть до 1872 г., когда оно было продано титулярному советнику К.И. Яхонтову [14, с. 67–68]. Организацией предприятий тяжелой промышленности, как А.И. Коровин, занимался А.Н. Свешников. В 1851 г. на границе Адмиралтейской и Пороховой слобод г. Казани им был организован «Чугунолитейный, машиностроительный, кузнечно-котельный и механический завод». В советское время он был национализирован и получил название «Серп и молот». На наш взгляд, выбор чугунолитейного производства был во многом связан с востребованностью его продукции на рынке.

Одной из главных тенденций второй половины XIX в. в сфере промышленности стало активное развитие пароходства, в котором принимали участие и купцы-старообрядцы, ко-

⁵ Там же. С. 117.

торами для транспортировки собственной торговой продукции приобретались пароходы. Среди таких предпринимателей следует отметить Х.Ф. Фомина [15, с. 73], В.И. Романова (ГА РТ4, л. 3 об.), чистопольские семейства Чукашевых и Челышевых [21, с. 239]. Наблюдая столь стремительное развитие этого вида транспорта, А.Н. Свешников понял, что судам будет необходим постоянный ремонт и техническое обслуживание. Именно фактор повышенного спроса и стал для него определяющим в деле организации собственного производства в сфере тяжелой промышленности.

Первоначальный капитал «Чугунолитейного, машиностроительного, кузнечно-котельного и механического завода» А.Н. Свешникова составлял всего 1 000 руб., которая была поделена им пополам. Первая часть суммы была затрачена на строительство здания для цеха, другая же – на покупку оборудования и сырья. Масштабы производства были крайне малы – один цех, в котором трудились 20 кузнецов и молотобойцев [4, с. 8]. Через пять лет А.Н. Свешников открыл новых цех, предназначавшийся для литейных процессов. Кроме того, он приобрел вагранку для плавки металла мощностью 200 пудов, позволяющей переплавлять чугун и выливать его в специальные формы для изготовления различных деталей пароходов [4, с. 10]. Клиенты не заставили себя долго ждать. Вскоре услуги, оказываемые заводом, стали пользоваться большим спросом среди собственников паровых судов. В теплое время года производство выполняло срочные работы по текущему ремонту. Зимой же рабочие приступали к капитальному ремонту около 40 пароходов, вставших на стоянку в затонах близ города (Аракчинский, Паратский и др.). Результативная работа завода обратила на себя внимание правительства, которое также решило воспользоваться услугами предприятия. В частности, производство выполняло заказы по ковке и литью, поступавшие к нему от казенного порохового завода [4, с. 10]. Спустя практически 20 лет после своего учреждения, в 1870 г., чугунолитейный завод А.Н. Свешникова объявил капитал в размере 23 тыс. руб. [4, с. 10], а к 1886 г. – 45 тыс. руб.⁶ Таким образом, менее чем за 20 лет купеческий капитал вырос на 51.1 %. Подобное расширение производства требовало более тщательной регламентации жизни рабочего коллектива, в связи с чем А.Н. Свешников разделил рабочих по различным специальностям: кузнецы, формовщики, вагранщики, подсобные рабочие. Деятельность каждой из групп тщательно контролировалась [4, с. 10].

В целом увеличение масштабов купеческих производств актуализировало значимость проблемы охраны труда рабочих. Обозначенный вопрос для социально-экономического пространства Российской империи носил крайне острый характер. Низкий уровень безопасности на производстве, отсутствие законодательной базы и контроля за условиями труда со стороны государства приводили к большому количеству несчастных случаев и профессиональным заболеваниям среди рабочих [22, с. 24]. Купцы-старообрядцы, вероятно, осознавали наличие данных проблем и пытались найти способы их решения. В частности, создавались больничные кассы – специальные подразделения на производстве, занимавшиеся страхованием рабочих от несчастных случаев. Стоит сказать, что подобная тенденция была характерна для многих предприятий Российской империи [23, с. 116]. Инициатива организации данных учреждений зачастую исходила напрямую от руководства фабрик и заводов. Так, в 1913 г. на мельнице Оконишниковых одной из первых в регионе была организована

⁶ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. / Гл. ред. Д.Ф. Тямаева; авт. сост.: Р.Р. Салихов, Л.М. Свердлова, Р.Р. Хайрутдинов, Д.Ф. Тамаева; пер. на татар. яз.: А.Н. Зайнуллина; пер. на англ. яз.: С.Г. Егоров, А.Ф. Валидова. Казань: Яналиф, 2001. Т. 2. С. 135.

больничная касса. Идея ее создания принадлежала управляющему мельницей А.А. Санникову (ГА РТ5, л. 1 об.).

Вместе с тем на некоторых старообрядческих производствах по-прежнему сохранялись опасные условия труда, приводившие к печальным последствиям. Так, в 1891 г. на мельнице «Торгового дома М. Корольковой и А. Барабановой с сыновьями» произошел несчастный случай. В.И. Новиков, являвшийся сторожем мельницы, по просьбе знакомого на один день заменил его на производстве. Очищая мукомольные вальницы от пыли, он неумышленно нарушил правила техники безопасности и в процессе работы не отключил оборудование, в результате чего лишился кисти. Оставшись инвалидом, В.И. Новиков потребовал от хозяев мельницы выплаты ежегодной пенсии в размере 900 руб. (для сравнения: средняя годовая заработная плата рабочих мельниц по стране на тот момент составляла примерно 85.9 руб. [24, с. 297]). При этом пострадавший отмечал, что подобные несчастные случаи имели место на мельнице и ранее (ГА РТ6, л. 1–3). В результате судебного разбирательства было установлено, что в происшествии был виновен сам рабочий: зная об установленных правилах безопасности, он решил ими пренебречь (ГА РТ6, л. 23). Помимо этого, за организацию расследования суд постановил присудить В.И. Новикову штраф в размере 60 руб. (ГА РТ6, л. 29 об.).

Следует отметить, что не все купцы-старообрядцы заботились об условиях труда рабочих своих предприятий, о чем свидетельствуют воспоминания мастера А.М. Счастливецца, работавшего на заводе А.Н. Свешникова с 1884 г. Его рассказы были записаны А.П. Негуляевым в 60-х годах XX в. в процессе создания книги «Завод-ветеран». Бывший мастер отмечал, что работать на этом производстве было невыносимо. Переработка или сверхурочные работы, обусловленные высоким спросом на местном рынке услуг по ремонту паровых котлов, купцом не оплачивались. Единственным поощрением за выполнение крупных и ответственных задач являлось ведро водки, которое ставилось во дворе рядом с цехами. При этом купец все же старался следовать духовным традициям старообрядчества. Согласно рассказам А.М. Счастливецца, хозяин отличался высокой религиозностью и заставлял подчиненных следовать его примеру. Так, во время празднования Пасхи он по традиции христосовался со всеми рабочими и дарил им крашеные яйца, в то же время любые сверхурочные работы, которые, как было сказано ранее, не оплачивались, он объяснял как «труд во славу Христа» [4, с. 10]. Однако подобная негативная оценка деятельности купца А.Н. Свешникова является довольно тенденциозной. Работа А.П. Негуляева, в которой приводятся воспоминания А.М. Счастливецца, была написана при советской власти, то есть в период тотального давления марксистской идеологии на историческую науку, в связи с чем вся книга буквально «пропитана» антибуржуазными настроениями и возвеличиванием роли пролетариата. Именно по указанной причине автор не мог упомянуть в своем исследовании хотя бы незначительные факты о человеческом отношении А.Н. Свешникова к своим подчиненным.

Заключение. Таким образом, купцы-старообрядцы Казанской губернии принимали активное участие в промышленной модернизации региона во второй половине XIX – начале XX в. Наиболее яркими их представителями являлись Оконишниковы, Шамовы, Романовы, Барабановы, Свешниковы, Коровины. Их экономическая деятельность в мукомольном и сталелитейном деле отличалась высокой результативностью. Несмотря на ограниченность круга промышленных сфер, старообрядцы сумели занять в них лидирующие позиции, о чем свидетельствовали не только производство большого количества продукции, но и повышенный спрос на нее. Причины подобного успеха были заключены в рациональном ведении старообрядцами собственных дел, а именно в высокой клиентоориентированности,

правильном расположении мест сбыта продукции и удобном способе ее транспортировки. Более того, купцы постоянно стремились увеличить капитал, организуя новые производства или расширяя прежние при помощи установки передового технического оборудования.

При этом в среде крупных промышленников региона купеческое сообщество старообрядцев составляло малую часть, а число областей производства, в развитии которых его представители принимали участие, было весьма ограничено. Причина вышеописанной ситуации кроется в особенностях экономического развития Казанской губернии, а именно в ее значительном отставании в промышленном отношении от других высокоразвитых регионов. Позднее включение губернии в железнодорожное строительство привело к тому, что у предпринимателей, включая старообрядцев, было недостаточно ресурсов для организации крупных производств. Вследствие этого купцы-староверы ориентировались на те сферы, которые не требовали значительных транспортных затрат и базировались на местных ресурсах.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- Мат. – Материалы к истории Прохоровской трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799–1915. М.: Тип. Мамонтова, 1916. 478 с.
- Восп. – Воспоминания крепостного. 1800–1860 // Русский вестн. 1877. Т. 130. Кн. 7. С. 320–347.
- ГА РТ1 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1971: Документы об отдаче в арендное содержание Оконишникову и Шамову городской мукомольной мельницы за 1878 г. 147 л.
- ГА РТ2 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 114. Оп.1. Д. 3842: Переписка с Казанским губернским правлением о выделении места казанскому купцу 1-й гильдии Романову для постройки паровой мукомольной мельницы в 5-й части г. Казани. 73 л.
- ГА РТ3 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 362. Оп.1. Д. 6: Расчетная книга по пароходству. 119 л.
- ГА РТ4 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2953: Переписка с купеческим старостой и Казанской полицией о проведении описания и оценки имений, принадлежащих купцам. 59 л.
- ГА РТ5 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 523: Прошение доверенного торгового дома «И. Оконишников с сыновьями» о разрешении отдельной больничной кассы паровой крупчатой мельницы, находящейся в дер. Печищах Свияжского уезда. 3 л.
- ГА РТ6 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1214: По иску крестьянина Владимира Иванова Новикова к купцу Николаю Степанову Барабанову об обязании его выдавать истцу 90 руб. ежегодного содержания за увечье (ц. и. 900 руб.). 30 л.

Литература

1. Очерк торговой и общественной деятельности мануфактур советника Е.Ф. Гучкова. СПб.: Тип. В. Веллинга, 1867. 19 с.
2. Мануфактура и фабрики торгового дома под фирмой «Савва Морозов с сыновьями»: к Всероссийской выставке 1870 г. М.: Тип. И.Н. Кушнера, 1870. 42 с.
3. *Тарновский К.Н.* Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. 244 с.
4. *Негуляев А.П.* Завод-ветеран: из истории казанского завода «Серп и молот». Казань: Таткнигоиздат, 1968. 143 с.

5. *Вышегородцев В.* Старообрядческий капитализм // *Былое*. 1997. № 5 (70). С. 3.
6. *Керов В.В.* «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: Экон-Информ, 2016. 590 с.
7. *Агеев С.С.* Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1998. 190 с.
8. *Петров Ю.А.* Династия Рябушинских. М.: Рус. кн., 1997. 196 с.
9. *Терентьев П.Н.* Прохоровы: «ситцевая» империя московских магнатов. М.: Генеральный директор, 2011. 248 с.
10. *Егорова Г.С.* Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии: вторая половина XVIII в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. 209 с.
11. *Кочергина М.В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск: Ладомир, 2011. 436 с.
12. *Обухович С.А.* Старообрядчество Самаро-Саратовского Поволжья второй половины XIX – начала XX вв.: вклад в экономику и культуру края: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 259 с.
13. *Латыпов И.Р.* Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 224 с.
14. *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. Казань: Матбугат йорты, 1998. 167 с.
15. *Свердлова Л.М.* Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 318 с.
16. *Липаков Е.В.* Старообрядцы в Чистополе // *Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего*. Казань: По городам и весям, 2004. С. 120–127.
17. *Уэст Дж.* О старообрядчестве // *Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии* / Отв. ред.: Дж. Уэст, Ю.А. Петров; [пер. с англ. Ю.А. Петрова и Е.Н. Савиновой]. М.: РОССПЭН, 2007. С. 35–41.
18. *Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд*. М.: РОССПЭН, 2001. 622 с.
19. *Уэст Дж.* Старообрядцы и предпринимательская культура в Царской России // *Современная конкуренция*. 2009. № 3 (15). С. 130–143.
20. *Гибадуллин М.З.* Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // *Russian Journal of Economics and Law*. 2010. № 1 (13). С. 73–83.
21. *Гафиатуллина Л.Г.* Чистопольские купцы-промышленники второй половины XIX в. // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2005. № 1-2. С. 238–242.
22. *Чеснокова Ю.В.* Эволюция развития социального страхования в России как основы формирования института защиты трудящихся // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 7 (175). С. 24–26.
23. *Гусаков Д.Б.* Развитие законодательства Российской империи о государственном социальном страховании рабочих в начале XX века // *Вестн. ЧелГУ*. 2011. Вып. 28. № 19 (234). С. 114–116.
24. *Кириянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1979. 287 с.

References

1. *Ocherk torgovoi i obshchestvennoi deyatel'nosti manufaktur sovetnika E.F. Guchkova* [An Essay on the Commercial and Public Activities of Manufacturing Councilor E.F. Guchkov]. St. Petersburg, Tip. V. Vellinga, 1867. 19 p. (In Russian)
2. *Manufaktura i fabriki torgovogo doma pod firmoi "Savva Morozov s synov'yami": k Vserossiiskoi vystavke 1870 g.* [The Manufactory and Enterprises of the Savva Morozov and Sons Trading Company:

- On the Occasion of the All-Russian Exhibition of 1870]. Moscow, Tip I.N. Kushnera, 1870. 42 p. (In Russian)
3. Tarnovskii K.N. *Sovetskaya Istorioografiya rossiiskogo imperializma* [Soviet Historiography of Russian Imperialism]. Moscow, Nauka, 1964. 244 p. (In Russian)
 4. Negulyaev A.P. *Zavod-veteran: iz istorii kazanskogo zavoda "Serp i molot"* [A Veteran Plant: From the History of the "Serp i Molot" Kazan Metallurgical Plant]. Kazan, Tatknigoizdat, 1968. 143 p. (In Russian)
 5. Vyshegorodtsev V. Old Believer capitalism. *Byloe*, 1997, no. 5 (70), p. 3. (In Russian)
 6. Kerov V.V. "*Se chelovek i delo ego...*": *konfessional'no-eticheskie faktory staroobryadcheskogo predprinimatel'stva v Rossii* ["Behold the Man and His Deed...": Confessional and Ethical Factors of the Old Believer Entrepreneurship in Russia]. Moscow, Ekon-Inform, 2016. 590 p. (In Russian)
 7. Ageev S.S. *Ryazanovy – kuptsy ekaterinburgskie* [The Ryazanovs – Merchants of Yekaterinburg]. Yekaterinburg, Inst. Ist. Arkhaeol. Ural. Otd. Ross. Akad. Nauk, 1998. 190 p. (In Russian)
 8. Petrov Yu.A. *Dinastiya Ryabushinskikh* [The Ryabushinsky Dynasty]. Moscow, Russ. Kn., 1997. 196 p. (In Russian)
 9. Terent'ev P.N. *Prokhorovy: "sitsevaya" imperiya moskovskikh magnatov* [The Prokhorovs: The "Chintz" Empire of the Moscow Magnates]. Moscow, Gen. Dir., 2011. 248 p. (In Russian)
 10. Egorova G.S. Entrepreneurial activities of the Old Believer merchant dynasties in the Vladimir Governorate: From the second half of the 18th century until 1917. *Cand. Sci. (History) Diss.* Vladimir, 2012. 209 p. (In Russian)
 11. Kochergina M.V. *Starodub'e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760–1920 gg.): demograficheskoe razvitie staroobryadcheskikh obshchin, predprinimatel'stvo, dukhovnaya zhizn', kul'tura* [Starodubye and Vetka in the History of the Russian Old Believers (1760–1920): Demographic Development, Entrepreneurship, Spiritual Life, and Culture of the Old Believer Communities]. Bryansk, Ladomir, 2011. 436 p. (In Russian)
 12. Obukhovich S.A. Old Believers of the Samara-Saratov Volga region during the second half of the 19th and early 20th centuries: Their contribution to the economy and culture of the area. *Cand. Sci. (History) Diss.* Moscow, 2008. 259 p. (In Russian)
 13. Latypov I.R. Development of the Old Believer communities in the Kazan Governorate from the 19th to early 20th century. *Cand. Sci. (History) Diss.* Kazan, 2011. 224 p. (In Russian)
 14. Sverdlova L.M. *Kupechestvo Kazani: Dela i lyudi* [Kazan Merchants: Affairs and People]. Kazan, Matbugat Yorty, 1998. 167 p. (In Russian)
 15. Sverdlova L.M. *Kazanskoe kupechestvo: sotsial'no-ekonomicheskii portret (kon. XVIII–nach. XX v.)* [Kazan Merchants: A Social and Economic Portrait (From the Late 18th to Early 20th Century)]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2011. 318 p. (In Russian)
 16. Lipakov E.V. Old Believers in Chistopol. In: *Chistopol' i chistopol'tsy. Iz proshlogo i nastoyashchego* [Chistopol and Its Citizens. From the Past and Present]. Kazan, Po Gorodam Vesyam, 2004, pp. 120–127. (In Russian)
 17. West J. About the Old Believers. In: West J., Petrov I.A. (Eds.) *Kupecheskaya Moskva: Obrazy ushedshoi rossiskoi burzhazii* [Merchant Moscow: Images of Russia's Vanished Bourgeoisie]. Petrov Yu.A., Savinova E.N. (Trans.). Moscow, ROSSPEN, 2007, pp. 35–41. (In Russian)
 18. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv.: sovremennyi vzglyad* [Economic History of Russia in the 19th–20th Centuries: A Contemporary Perspective]. Moscow, ROSSPEN, 2001. 622 p. (In Russian)
 19. West J. Old Believers and entrepreneurial culture in tsarist Russia. *Sovremennaya Konkurentsia*, 2008, no. 3 (15), pp. 130–143. (In Russian)
 20. Gibadullin M.Z. Kazan City Public Bank: Its establishment, activities, and role in interregional trade financing. *Russian Journal of Economics and Law*, 2010, no. 1 (13), pp. 73–83. (In Russian)
 21. Gafiatullina L.G. Chistopol industrial merchants during the second half of the 19th century. *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2005, nos. 1–2, pp. 238–242. (In Russian)

22. Chesnokova Yu.V. The evolution of social insurance in Russia as the foundation for the development of the labor protection institution. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2019, no. 7 (175), pp. 24–26. (In Russian)
23. Gusakov D.B. The development of legislation on state social insurance for workers in the Russian Empire during the early 20th century. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2011, vol. 28, no. 19 (234), pp. 114–116. (In Russian)
24. Kir'yanov Yu.I. *Zhiznennyi uroven' rabochikh Rossii (konets XIX–nachalo XX v.)* [Living Standards of Workers (from the Late 19th to Early 20th Century)]. Moscow, Nauka, 1979. 287 p. (In Russian)

Информация об авторе

Афанасьев Андрей Юрьевич, аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: 8andref8@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3248-6618>

Author Information

Andrei Yu. Afanasyev, Postgraduate Student, Department of Russian History and Archival Studies, Kazan Federal University

E-mail: 8andref8@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3248-6618>

Поступила в редакцию 20.02.2025

Принята к публикации 21.04.2025

Received February 20, 2025

Accepted April 21, 2025